

Сочинения итальянца в России

Новые Известия — 2002 — 23 апр. — с. 6

Искандер КУЗЕЕВ,
для «Новых Известий»

В эфире на многих музыкальных радиостанциях столицы практически не звучат слова. Не бывает новостей. Паузы между музыкальными номерами заполняются лишь трепом диджеев.

Но — «в начале было слово». В Москве есть еще и радиостанция, несущая своим слушателям слово прежде всего. Причем свободное слово, не зависящее ни от споров «хозяйствующих субъектов», ни от прихоти рекламодателей. Это Радио «Свобода», московский офис которого открылся еще в 1991 году — первым указом Ельцина, подписанным им после августовской попытки реставрации «реального социализма».

«Ловят» ли сейчас «Свободу», как в былые времена, когда постоянно приходилось крутить ручку настройки приемника, чтобы обмануть вой глушилок? Вот мнение по этому поводу:

«Любая из музыкальных радиостанций располагает в столице аудитории, превышающими скудный набор адептов «Свободы» на порядок, — пишет один массовый еженедельник и добавляет, — в других российских городах о существовании этой радиостанции почти никто не догадывается».

Однако презентация романа директора русской службы Радио «Свобода» Марио Корти, состоявшаяся в московском клубе, в ночном, заметьте, клубе «Проект О.Г.И.», посещаемом, казалось бы, представителями той самой молодежной аудитории музыкальных радиостанций, прошла при полном аншлаге. Хотя никто из московских диджеев о презентации вышедшего в издательстве «Вагриус» романа «Дрейф» ничего им не сообщил.

— Мы получаем письма со всей России, — говорит мне Марио Корти. — Круглосуточное вещание на коротких волнах еще со времен Советского Союза охватывает всю страну. В Москве 24 часа в сутки работает передатчик на средних волнах. Во многих городах передачи идут по FM. А есть ведь еще и Интернет!

Исколесивший полмира итальянец Корти надолго связал свою судьбу с Россией. В 1972 — 1975 годах он — сотрудник итальянского посольства. Не дипломат, а простой сотрудник, не имевший диплома-

Марио Корти читает отрывки из своего романа.

тического статуса и на свой страх и риск спасавший от КГБ бесценные архивы Солженицына. Он вынужден был уехать после протестов советского МИД, так и не успевшего объявить его персоной нон грата. Покинув тогда СССР, Корти основал в Милане издательство, специализирующееся на российской истории и культуре, организовывал международные выставки и конференции по инакомыслию и правозащитному движению в СССР. А с 1979 года он на Радио «Свобода».

Набоков, уехав в Америку, стал писать по-английски. Толстой, не выезжая из Ясной Поляны, половину диалогов «Войны и мира» написал по-французски. Но обратных примеров до сегодняшнего дня не было. Марио Корти стал первым иностранцем, пишущим на русском языке.

— Марио знает много языков. Выбрал один из них. Написал роман, — так, в общем-то, буднично объясняет это представитель издательства «Вагриус» Виталий Бабенко.

— Дело в том, что я не умею писать. Я очень быстро думаю, а пишу ужасно медленно. И не успеваю записывать то, что думаю. Но порусски я думаю немножко медленнее и поэтому стал писать по-рус-

ски, — скромно оправдывается автор.

Действительно, одного из героев романа «Дрейф» зовут *Аграфандр*. «Человек, не умеющий писать» — в переводе с греческого. Другой герой, так и вовсе *Начинающий*. Все это — alter ego автора.

О чем роман «Дрейф»?

— Это не роман. Скорее поэма. Это просто *книга!* — говорит известный писатель Петр Вайль, скромно представившийся публике в качестве читателя романа «Дрейф».

Если опять переводить на греческий, то что же такое книга? Если дословно, это — *Biblia*. Книга обо всех и обо всем. У Корти прежде всего о России и о ее судьбе в современном мире.

«Все люди едино суть от Бога — и татарове, и немцы, и прочие языци» — гласит эпитафия. Это из Феодосия Косого, современника Мартина Лютера, пытавшегося в суровые времена Ивана Грозного принести в страну идеи реформаторства и разбудить Россию.

— Феодосий Косой был человеком трагической судьбы, — говорит мне автор. — С реформацией у него ничего не вышло. К тому времени Россия уже давно разошлась с Западом, отказавшись от латыни и

греческого еще во времена Кирилла и Мефодия.

— Что побудило меня сесть за компьютер? — Марио Корти слегка задумывается. — Попросили написать автобиографию. А я не люблю автобиографический жанр — скучно. Как поведать о себе так, чтоб было интересно. Очень просто — говорить о другом.

И автор говорит о другом. Переносит читателя то в Аргентину, то в Китай, то в средневековую Россию. В книге есть и история чеченской войны — начиная с XVIII века, и история итальянцев в России, среди которых автор выделяет малоизвестного широкой публике реформатора православных канонов композитора Бальдасаре Галуппи. Среди героев Марио Корти и Максимилиан Грек, и византийский император Иоанн V Палеолог, и Казанова, и Моцарт (естественно, вместе с Сальери, но совсем не в традиционной трактовке).

В душном клубном подвале разгорелись жаркие споры по поводу такой энциклопедичности книги.

— К ней нужен справочный аппарат. Своеобразные *гиперлинки* на каждой странице. Без этого читателю будет трудно разобраться в тексте, — говорит поэт и драматург Игорь Померанцев.

— Мы предлагали автору делать сноски. Но он отказался, — отвечает Бабенко.

— Нет, сноски не нужны! Они портят книгу, — заявляет свою позицию автор. — Моя книга предполагает сотрудничество с читателем. *Со-трудничество* — от слова *труд!* Это не жвачка. Это *книга!* Если кому-то что-то непонятно, он может посмотреть энциклопедии, справочники — и в добрый путь!

«Я романа не читал, но глубоко возмущен...» — такая форма литературной рецензии в нашей стране существовала со времен пастернаковского «Доктора Живаго».

Я, в общем-то, тоже романа не читал. Книжку карманного формата, которую Марио Корти подарил мне поздно вечером, я еще не успел даже толком перелистать. Но, вспоминая, что говорили на презентации в ночном клубе, могу начать с той же фразы: я романа не читал, но — ...но, по крайней мере, мне жутко интересно. Одно то, что это первый в истории роман, написанный по-русски иностранцем, заставит взять его в руки.

Фото автора.